

**ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК**

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

**АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ
1988**

**Тезисы докладов
научно-практической конференции**

Псков, 1989

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ
1988

Тезисы докладов
научно-практической конференции

Псков, 1989

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РАСКОПОК НА ЗАВЕЛИЧЬЕ

Завеличье, как район Пскова, известно по письменным источникам с XIV в. Самое раннее упоминание содержится в псковских летописях под 1323 годом. Согласно летописям, в XIV в. Завеличье имело дворовую застройку. В грамотах XIV—XV вв. называется Изборская улица, а также некоторые церкви, монастыри и дворы состоятельных псковичей, расположенные на левом берегу р. Великой. Начиная с XVI в., история Завеличья достаточно подробно отражена в письменных источниках.

Первые археологические исследования на Завеличье были связаны с древними погребениями, открытыми в 1886 г. при строительстве земской больницы. По погребальному инвентарю этот могильник определен А. А. Спицыным как «люцинский» и отнесен к X—XI вв. В 1940 г. Г. И. Мосберг исследовала несколько погребений и датировала их XI—XII вв. По случайным находкам, сделанным в начале XX в., известен еще один могильник вблизи Ивановского монастыря.

В 1974—1976 гг. экспедиция Псковского музея, Ленинградского отделения Института археологии и Ленинградского университета проводила архитектурно-археологические раскопки в Мирожском монастыре. Исследованию подверглись монастырские постройки XVI—XVII вв. и захоронения XIII—XV вв.

Крупномасштабные изыскания на посаде в Завеличье были проведены лишь в 1986—1987 гг. в связи с развертываемым капитальным строительством в исторической части Пскова. Раскопы располагались в прибрежной части Завеличья напротив Среднего города. Общая изученная площадь составила 2806 кв. м. Раскопками исследовался средневековый культурный слой, накопившийся по обе стороны древнего оврага, пересекавшего Завеличье с юго-запада на северо-восток и выходившего на берег Великой южнее церкви Успения. Изучению подверглись участки городской застройки в районе древних улиц Изборской и Бармихи. Раскопы получили названия Изборский 1 (1986 г.), Изборский 2 и 3 (1987 г.).

Древнейшие находки, сделанные в ходе раскопок, (раскоп 3), относятся к середине — второй половине XI в. Это 4 западноевропейских денария и фрагменты богато орнаментированной гончарной керамики западнославянских типов.

В XII—XIII вв. участки застройки уже существовали как на берегу реки, так и вдоль трассы Изборской улицы, упоминаемой в письменных источниках позднее. Следы застройки этого периода

представлены основаниями глинобитных печей на плитняковом основании (раскоп 3), подпольной ямой с оползшей в нее печью-каменкой (раскоп 1), а также отдельными слоями пожарищ. Среди находок раннего периода освоения Завеличья: височные трехбусинные кольца, браслет, бронзовые лировидные пряжки, костяные трапециевидные гребни, спиральный перстень, бронзовый пинцет, наконечники стрел, бронзовый крест-энколпион и др.

Сооружения следующего строительного периода датируются XV в. В раскопе 3 были обнаружены остатки железодельного комплекса, прослеженного по плитняковому фундаменту производственного помещения и примыкавшему к нему большому скоплению железных шлаков и непрокованных криц. Рядом с мастерской открыта глиняно-плитняковое основание печи, а несколько поодаль развал еще одного отопительного устройства аналогичной конструкции.

К XVI—XVII вв. отнесены 8 жилых и хозяйственных построек, зафиксированных по подвальным ямам и плитняковым фундаментам. Еще 2 сооружения этого периода отмечены предположительно по концентрации находок и прослойкам, связанным с остатками отопительных устройств (раскопы 1 и 3). На раскопе 1986 г. удалось вскрыть 2 усадьбы с попарно расположенными подвальными ямами от жилых домов. По материалам, обнаруженным в подвалах, устанавливается преемственность построек и, следовательно, стабильность территорий усадеб на протяжении длительного времени. Усадьбы разделялись частоколами.

В середине — второй половине XVII в. берег р. Великой разрабатывался каменоломней, часть которой вошла в раскоп 3.

В числе находок XV—XVII вв. — бронзовые перстни (в том числе печатный), нательные крестики, глиняная писанка, бронзовые иконки и др.

Последний строительный период, изучавшийся раскопками, относится к концу XVII — началу XVIII в. (раскопы 1 и 3). В начале XVIII в. продолжали существовать две постройки предшествующего периода (раскоп 1). К этому времени отнесены два сооружения, изученные на раскопе 3 по подвальной яме и плитняковому фундаменту, а также по развалу большой каменно-глиняной печи с муравленными изразцами.

Особенностью планировочной структуры Завеличья на участках раскопов является ориентация построек (вероятно, и улиц) вдоль края древнего оврага. Раскопками установлено, что застройка Завеличья была значительно менее интенсивной, чем в центральной части города. Разреженная застройка сближает Завеличье с сельскими поселениями.

Следы ремесленного производства представлены в раскопах лишь остатками железодельного комплекса. Расположение его на слабозастроенной территории вполне закономерно.

Первое поселение на левом берегу р. Великой, вероятно, обслуживалось могильником, известным по находкам вблизи земской

больницы и раскопкам Г. И. Мосберг. Погребения на территориях Мирожского и Ивановского монастырей следует связывать с их функционированием. В XIV—XV вв. на Завеличье могли находиться один или несколько могильников, о чем свидетельствует название Никольского Каменноградского монастыря, поставленного на «могильнике».

Археологические исследования Завеличья показывают перспективность изучения этой части Пскова. Наилучшие результаты могут быть получены при ведении раскопок широкими площадями при комплексном исследовании посада и связанных с ним могильников.

С. В. Степанов

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ПСКОВСКОМ ЖИЛИЩЕ XI—XIV вв.

К настоящему времени по деревянному домостроительству Пскова накоплен достаточно обширный материал. С середины 50-х гг. и до сегодняшнего дня раскопками открыты сотни сооружений, относящихся, к различным периодам.

Данная работа основывается на материалах раскопов 1972—1982 и отчасти 1983—1985 гг. на территории посада в пределах стены 1309 года и представляет собой опыт сводной характеристики нижних конструкций 165 срубных построек с учетом их классификации.

При классификации построек по назначению учитывались следующие признаки: 1) Наличие печей; 2) Комплексы находок; 3) Конструктивные особенности построек (устройство настила пола, крепление лаг, качество материала, устройство фундаментов); 4) Размеры постройки; 5) Связи построек; 6) Положение в системе других сооружений. В результате все постройки разделены на четыре основные группы: жилые постройки (47 срубов); постройки, имеющие как жилой, так и хозяйственный характер (41), хозяйственные сооружения (12) и неопределенные (65).

Из общего числа построек — 108 сохранили фундаментные конструкции, которые представлены разного рода подкладками под нижние венцы сруба (бревна, доски, плахи, камни и т. д.). Чаще всего подкладочный материал концентрировался под углами или под прилегающими к ним участками стен. Для трех срубов, имеющих жилой характер, зафиксированы «стулья».

Количество срубных построек, имеющих фундаментные подкладки, составляет около 65% от общего числа. Однако это соотношение не является постоянным. Так в слоях второй половины XI в. соотношение этих срубов, имеющих фундаментные подкладки и без них, 1:2. Затем происходит увеличение числа срубов с фундаментом и к первой половине XIII в. (76%). Такой процент держится примерно на одном уровне до второй половины XIV в.

В последующее время наблюдается уменьшение срубов с фундаментами — во второй половине XIV в. 47%. Примерно такую же тенденцию испытывают и новгородские постройки, исследования которых показали, что этот процесс связан с развитием в XIII—XV вв. жилищ на подклетах, которым придавались фундаментные функции.

Большинство срубов имело незначительное число подкладочных конструкций. Так у 46 срубов число подкладок не превышало трех. 24 сруба имели от 3 до 6 подкладок; от 6 до 10 — у 22 срубов; только 16 срубов имели фундаментные подкладки, число которых превышало 10. Из них 12 жилых сооружений. Количество подкладочного материала в определенной мере зависит от площади сооружения. Так для жилых построек с количеством фундаментных подкладок до трех площадь сооружения колебалась от 10 до 21 кв. м. Для построек с количеством подкладок не более 10 максимальные размеры площади — не более 20 кв. м. Жилые срубы с количеством подкладок более 10 имели как правило максимальные размеры (до 70 кв. м). Из общего количества жилых и хозяйственных построек 53 имели подкладочный материал под одной стеной. При этом в большинстве случаев подкладки сосредотачиваются под углом сруба или около него. При таком расположении фундаментных подкладок большая часть сооружения оказывалась стоящей непосредственно на грунте, т. е. применение подкладок определялось в первую очередь их нивелировочной функцией. Однако существуют срубы (13), имеющие фундаментные подкладки под тремя и четырьмя стенами. При таком устройстве фундамента все сооружение оказывалось приподнятым относительно земли, и определяющая функция фундамента выступает в роли предохранительной. Показательна тенденция, при которой срубы, имеющие фундаментные подкладки под одной стеной, тяготеют к нижним и средним ярусам. В свою очередь срубы, имеющие устройство фундамента, при котором все сооружение оказывалось приподнятым над землей, располагаются в большинстве своем в средних и верхних ярусах. Таким образом, можно предположить, что динамика устройства фундаментных конструкций развивалась в сторону увеличения предохранительной функции в сравнении с ведущей нивелировочной ролью на более ранних этапах.

Известен в Пскове и более сложный вид фундамента — сплошной ряд подкладок под одной или несколькими стенами. Возникновение этого вида фундаментов, согласно П. И. Засурцеву, связано с тем, что стены в этих случаях несли дополнительную нагрузку, т. е. обусловлено наличием второго этажа.

Из 13 таких сооружений у шести обнаружены остатки печей, у пяти — остатки ограждений завалин, следовательно, устройство фундамента подобным образом само по себе не может свидетельствовать об этажности постройки.

Полы прослежены у 98 построек. Чаще всего в жилых соору-

жениях использовались доски шириной от 30 до 40 см, толщиной 4—6 см. Обычно доски полов в жилых сооружениях укладывались концами вплотную к стенам, однако в ряде случаев удается фиксировать их крепление между венцами сруба. Доски пола вплотную подгонялись друг к другу. В нескольких случаях зафиксированы двойные полы.

Полы в жилищах укладывались на лаги. Можно выделить 3 способа устройства лаг: 1) положены на землю или имеют несколько бревенчатых или каменных подкладок (40 срубов); 2) лаги врублены в бревна нижних венцов противоположных стен. Для псковских построек характерна врубка переводин пола между первым и вторым венцами стен. Врубка переводин проводилась двумя приемами: а) сквозная врубка; б) глухая. Первые постройки, имеющие крепление лаг первым способом, появляются в Пскове во второй половине XI в. Такой способ оказывается характерным для большинства жилищ. Причем в одинаковой мере применяется как сквозная, так и глухая врубки. Глухая врубка впервые фиксируется во второй половине XII в. Иногда переводины врубались и в хозяйственные сооружения; 3) врубкой в стены крепились не сами переводины, а подкладки под них или же врубались как переводины, так и подкладки под них. Этот способ характерен только для жилых построек. При такой конструкции переводин пол оказывается приподнятым на высоту до 60 см. Этот способ появляется во второй половине XII в.

Все срубные постройки рассматриваемого времени выполнены в технике «в обло». Выпуск концов бревен за угол — 10—40 см. В ряде случаев удается фиксировать между бревнами прокладку из мха. Для строительства жилищ почти всегда использовались хвойные породы, для хозяйственных сооружений — береза.

Для жилых построек наиболее характерны бревна толщиной 20—25 см (24 сруба), семь срубов имели диаметры бревен около 30 см и 14 — до 20 см.

В жилых постройках наиболее распространена длина стен от 4 до 5 м. Показателен рост численности построек с длиной стен до 5 м с начала XIV в. Постройки с площадью больше 30 кв. м в равной степени как и постройки с площадью до 16 кв. м представлены примерно одинаковым и равномерным количеством во всех ярусах. В слоях первой половины XIII в. фиксируется жилой сруб максимальных размеров — 70 кв. м. В подавляющем большинстве случаев постройки рубились на месте, на что указывает наличие в культурном слое остатков строительства — щепы, хвой, мха. Но иногда удается фиксировать перенос, для этого на венцах сруба делали соответствующие пометки.

Печи или опечки зафиксированы в 28 жилищах. Столбовые опечки представлены 2—4 столбами диаметром 10—40 см, располагавшимися по углам печи. Довольно часто в столбах фиксируются вертикальные пазы, служащие для крепления в них боковых конструкций — досок, плах или затесанных с двух сторон бревен.

Опечки можно разделить на 3 группы: 1. Столбовые опечки, заполнение которых представлено песком или глиной. В верхней части встречаются валунные камни, известняковые плиты, уголь, печина. Боковые конструкции чаще всего из досок, укрепленных с обеих сторон колышками. Иногда боковые конструкции забраны в пазы столбов, однако основная функция столбов — фиксация боковой заборки глиняного или песчаного основания печи, верх которого после дополнительной обработки вероятно являлся и полом печи. 2. Полые столбовые опечки. Их отличие от первых заключается в том, что здесь сами деревянные конструкции выполняли несущие функции по отношению к печи. В данном случае подпечное пространство могло использоваться для хозяйственных нужд, на что указывают бревенчатые вымостки дна опечков. Первая группа опечков несколько преобладает над второй (16 : 10), хотя в слоях первой половины XIV в. происходит увеличение срубов с опечками второй группы (5 : 5). 3. Срубные опечки. Наиболее редкая группа. Из всех сооружений только один сруб имел опечек, устроенный таким образом.

Площадь опечков в определенной мере зависит от площади постройки. Так при площади сруба 40 кв. м опечек 4 кв. м. Наиболее распространенная площадь опечков при средних размерах сооружений 16—18 кв. м — около 2 кв. м.

В слоях XI — первой половины XIII в. преобладает схема жилища, при которой печь находится в одном из углов у входа (чаще — в левом). Со второй половины XIII в. распространяется и становится господствующим так называемый южнорусский тип жилища с печами в углах противоположных входу. В Новгороде с XII по XIV в. также наблюдается распространение жилищ с таким расположением печей. Однако они составляют около 20% от общего числа построек.

В отличие от Новгорода, где довольно часто встречаются постройки, объединенные в различные связи, в Пскове складывается застройка, основной единицей которой является однокамерный сруб. Выявлено лишь незначительное количество двухкамерных построек. Их можно разделить на 3 группы: 1) Сооружения, имеющие пристройки к одной из стен сруба, не связанной со входом (3 сруба); 2) Постройки, имеющие помещения, которые пристроены к стене со входом (3 сруба); 3) Сени и сруб составляют единый рубленый комплекс. Достоверные остатки таких построек зафиксированы лишь в единичных случаях.

В. И. Кильдюшевский

ЖИЛИЩА XVI—XVII вв. НА ЗАПСКОВЬЕ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

1. За 10 лет, начиная с 1977 г., на Запсковье проведено 17 раскопов общей площадью свыше 11600 кв. м. Большая часть исследований приходится на северо-восточную часть Запсковья (между

ул. Первомайской и Школьной и ул. Труда и Герцена).

В северной части этого участка, между ул. Московской и Герцена, в 1979, 1981—1982, 1986 гг. (раскопы Первомайский I—IV) обнаружены остатки жилых и хозяйственных сооружений. Всего вскрыто 10 построек, погибших во время пожара. Сохранились нижние венцы срубов, отдельные части настилов, развалы печей. Размеры построек 4×4—4×5 м, все они однокамерные, и лишь к срубу 4 прирублена небольшая пристройка 3×2,2 м, в которой было собрано большое количество сгоревшего зерна. В двух случаях расчищены остатки фундаментов из известняковых плит. Кроме построек на раскопах обнаружены 13 сооружений, углубленных в материк на 0,8—1,3 м, которые можно интерпретировать, как погреба. Южная часть этого участка оказалась свободной от застройки. На ней обнаружены остатки погребов, ямы с отходами бронзолитейного и кузнечного производства, следы огородных гряд.

2. В 1987 г. в 100—120 м к западу по ул. Школьной осуществлено археологическое исследование на трех раскопах (Богоявленский 4, 5, 6) общей площадью 1840 кв. м. Большая часть раскопа 5 (976 кв. м) не имела средневековых культурных наслоений, т. к. в этой части вплоть до XIX в. находилась болотистая низина. Черный горелый слой (0,4—0,5 м) частично разделяемый на 2 горизонта, прослежен в западной и южной частях раскопа. В них удалось выявить лишь незначительные фрагменты горелого дерева.

Близкая картина наблюдается и на раскопе 6 (200 кв. м), где в нижней части культурного слоя обнаружены остатки сгоревшей постройки 3×3,2 м.

Наиболее интересная картина выявлена на раскопе 4 (664 кв. м). Обнаружено 3 строительных горизонта, погибших во время пожаров. Расчищены остатки 14 срубных построек, дворовых настилов, частоколы, два колодца, свыше 100 разновременных ям, но ни одного погреба среди них не выявлено. В верхнем горизонте находилось 3 сруба, в среднем — 8, в нижнем — 3. Планировка нижнего горизонта значительно отличается от верхнего. Все постройки — однокамерные, размерами 4—5×3—4 м. Внутри них расчищены остатки настилов полов, развалы печей. На основании предварительного анализа керамического материала, начало застройки этого участка произошло не ранее второй половины XV в. и вероятно тесно связано с сооружением крепостной стены на Запсковье в 1465 г. Район раскопов по ул. Первомайской, видимо, был освоен позднее. На этом участке крепостная стена (каменная) была построена лишь в начале XVI в. Начало застройки здесь, скорее, надо отнести к середине — второй половине XVI в., хотя предматериковый слой содержит керамику и более раннего времени (XV в.).

3. Подведем некоторые предварительные итоги археологического изучения Запсковья. Письменные источники XIV — начала

XV в. не дают данных о застройке и заселении Запсковья. Из 17 раскопов лишь в трех местах (6 раскопов) исследователи отмечали наличие материалов начала XII—XIV вв.: раскопы Воскресенский (Белецкий С. В.), на ул. Школьной в 1977 г. (Плоткин К. М.), Богоявленский 1—3 (Белецкий С. В., Сергина Т. В.). Раскопы эти расположены в западной и южной части Запсковья, между р. Псковой и ул. Школьной. В северной и северо-восточной частях слои ранее второй половины XV в. пока не обнаружены. Застройка Запсковья, видимо, была довольно свободной. Участки застройки располагались пятнами, между ними были большие свободные пространства, занятые садами, огородами, выпасами, производственными зонами, заболоченными местами.

К. М. Плоткин

ДВОРЫ СРЕДНЕГО ГОРОДА ПСКОВА XVIII в.

В архиве ВИМАИВ и ВС хранятся дела, содержащие переписку канцелярии главной артиллерии и фортификации с Псковской артиллерийской командой. Для изучения дворов привлечены схематический план Пушечного двора (1741 г., поручик артиллерии З. Нелединский), опись двора Ю. И. Назимова (1746 г., псковские посадские люди разных сотен), «План Псковскому пушечному двору и близ его лежащему строению» (1748 г., кондуктор Н. Иванов), план 1774 г. (проект регулярной площади в центре Пскова).

По современной топографии Пскова описанный участок соответствует кварталу, ограниченному Довмонтовой стеной, берегом р. Великой, Советской и Профсоюзной ул. Планы Пушечного двора и окружающей его местности полностью совпадают с планом Пскова 1740 г., дополнительно показывая дворовую застройку.

Пушечный двор XVII—XVIII вв. примыкал к стене Среднего города вдоль р. Великой у Власьевской башни. В плане он представляет неправильный четырехугольник размерами 46—50 × 23—42 саж. Площадь около 1300 кв. саж. Ограда и караульня сооружены в 1695 г. На территории располагались церковь Воздвижения 1384 г. с пороховым погребом в подцерковье, Зелёная палата, деревянный «магазин» (цейхгауз), построенный в 1733 г., амбар для припасов и навес для пушечных лафетов, сооруженные к 1747 г. на месте двух обветшавших «магазинов». На специально сделанных лагерях хранились 309 пушек и дробовиков, 67 мортир и гаубиц, 11 чугунных мортирных станков. Боеприпасы были сложены пирамидами вдоль городской стены: 135921 ядер, 41554 гранат, 3719 бомб разных калибров. Перед северо-восточной стеной Пушечного двора располагался пруд, копаный на случай пожара пленными турками. К артиллерийскому ведомству относились также Пушечный шатер у Довмонтовой стены и Приказная палата 1693—1695 гг., использованная для хранения оружия и материалов. Конфигурация и площадь Пушечного двора, вероятно,

близки Государеву двору XVI в. и Князьему двору XIV—XV вв., традиционное место которых он занял.

Обывательская застройка представлена на плане 1741 г. 19 дворами и 1 пустым дворовым местом. Помещикам принадлежали 4 двора, чиновникам — 2, лицам духовного звания — 6 (4 из причта Троицкого собора, 2 из причта церкви Николая со Усохи), служащим Архиерейского двора — 6, собору Михаила Архангела — 1.

Из 9 дворов, показанных на плане 1748 г., два сохранили прежних владельцев, один перешел к вдове, остальные сменили обитателей. Среди владельцев 1 помещик, 3 лица духовного звания, 1 архиерейский служащий, а также бобыль, отставные солдат и сержант, живущие на дворах церкви.

К 1766 г. из четырех дворов ближайших к Пушечному двору, два перешли по наследству к детям и два сменили хозяев. Владельцы — помещик и 3 лица духовного звания. У Ружейного двора упомянуты еще 5 помещичьих дворов и двор каменного строения посадской вдовы.

В XVIII в. в Среднем городе располагались дворы, принадлежавшие представителям социальной верхушки Пскова и церкви.

Прослеживается определенная зависимость между размерами дворов и социальным положением их владельцев. Дворы помещиков и чиновников имели площадь от 80 до 260 кв. саж., дворы лиц духовного звания — 50—130 кв. саж., дворы архиерейских служащих, принадлежавшие, вероятно, Архиерейскому дому — 45—70 кв. саж. Ко всем дворам примыкали сады или огороды площадью от 100 до 500 кв. саж.

На каждом дворе располагалось от 2 до 8 (обычно 4—6) построек, объединенных в 2—4 отдельно стоящих сооружения. Типы деревянных построек традиционны для русского двора XVI—XVIII вв. Встречено 6 светлиц, 28 изб (в том числе 6 с подклетами и 2 с подызбицами) с 14 сенями (5 сеней имели подсенье, 9 — чуланы), 9 клетей и 1 жилой подклет, 12 амбаров (1 — на мшанике, 1 — на конюшне, 2 двойных с конюшней между ними), 3 мшаника, 4 сарая, 2 повети, 3 крытых двора, 4 хлева, 2 конюшни. На 12 дворах 2 избы через сени образовывали трехчастную связь, еще 3 одиночные избы имели сени. Прослеживаются элементы, ставшие в XIX в. типичными для псковских крестьянских усадеб: трехкамерный жилой дом, крытый двор, размещение повети между двумя амбарами.

О городском характере застройки свидетельствует наличие 5 каменных палаток на 4 дворах (возможно, вместо отсутствующих повалуш), сравнительно большое количество светлиц, изб на подклетах и подызбицах, наличие чуланов в сенях, а также полное отсутствие сенников, овиннов, житниц, поварен и т. п.

По составу построек выделяются 4 богатых двора (майора Ю. И. Назимова, помещицы Евхимии Игнатьевой Зубиной, архиерейского приказчика Стахия Федорова, перешедший в 1748 г. к подъячему духовной консистории Василию Никитину, подъячего

дворцовых вотчин Романа Шипулина). На них рядом с каменными палатами или деревянными светлицами отмечено наличие людских или черных изб, жилого подклета для дворни.

Особняком стоит двор архиерейского часовщика С. Андреева, расположенный перед Довмонтовой стеной. На нем рядом с каменной палаткой отмечены деревянные лавки. Рядом размещались калачные лавки Снетогорского монастыря. Вероятно, традиционное место псковского торгового XIV—XV вв. и в XVIII в. сохраняло некоторые торговые функции.

Для остальных дворов типично сочетание трехкамерного жилого дома с 1—3 хозяйственными постройками.

Традиционная дворовая застройка вокруг Пушечного двора просуществовала до введения регулярной планировки Пскова после 1778 г., когда ее заменили казенные здания.

Данные XVIII в. показывают определенные изменения в составе населения центра Пскова по сравнению с предшествующим периодом. В XVI—XVII вв. оно не было столь однородным помещичье-чиновно-церковным. Материалы сыска 1625—1625 гг. о землях на Завеличье отмечают в составе жителей Среднего города значительное число ремесленников (99 из 169 псковских ремесленников, привлеченных к сыску). Размещение участников псковского торгового по частям Пскова также показывает неоднородность населения Среднего города: из 165 его оброчных жителей, включенных в писцовую книгу 1585—1587 гг., было 98 ремесленников, 39 торговцев, 21 представитель духовенства, 7 служилых людей (данные Г. В. Проскуряковой).

Описания псковских дворов XVI—XVII вв. неизвестны. Пушечный двор сопоставим по площади с государевыми дворами в Коломне и Казани, двором князя И. Бельского в Коломне, двором князя И. Мстиславского в Венева.

Н. Д. Чечулин по данным писцовых книг XVI в. псковских пригородов Гдова, Изборска, Себежа, Острова, Опочки, а также Орешка установил средний размер городского двора черных и ратных людей в 41 кв. саж., отметив отсутствие огородов. Посадские дворы ратных и черных людей достигали средней величины 46 кв. саж. и имели огород, средняя величина которого составляла 300 кв. саж.

В Пскове XVI—XVII вв. существовали более крупные купеческие дворы, в том числе с каменными палатами. С ними и нужно сопоставлять помещичьи и церковные дворы Пскова XVIII в.

Появление садов и огородов в черте Среднего города было, возможно, нововведением XVIII в. Ранее они известны на церковных буях.

Археологические данные о дворах Среднего города XI—XV вв., раскопанных в 1954—1982 гг., обобщены И. К. Лабутиной. В границах плана 1741 г. расположены раскоп Г. П. Гроздилова 1955, 1958—1960 гг., где прослежена ширина дворов вдоль мостовой Великой ул., раскоп Г. П. Гроздилова 1956 г., где встречен двор

площадью 170 кв. м, раскоп И. К. Лабутиной 1972 г. Площадь дворов была более 100 кв. м, максимальная — 300 кв. м, что сопоставимо с данными Н. Д. Чечулина. Остатки типичного двора представлены частоколами, срубом избы с печью, 1—2 срубами хозяйственных построек, столбами навесов, дворовыми настилами. Крупных дворов, аналогичных боярским усадьбам Новгорода, не встречено.

Стабильно малые размеры дворов можно объяснить усеченным объемом их социальных функций: хранение боярских припасов было вынесено со дворов в кромские клетки; огороды, нивы, пожни располагались на Полонище, скот содержался в крайне ограниченных количествах. Скромность земельных владений псковичей XIV—XV вв., в том числе боярских, по сравнению с новгородскими вполне соответствует различиям в размерах дворов. Следует также учитывать фактор постоянной военной опасности.

Описания дворов XVIII в. ставят перед археологическим изучением псковских дворов вопросы о начале дифференциации в их размерах и типах застройки, о появлении и распространении трехкамерного жилого дома и крытого двора, ставших в XIX в. основными элементами псковских крестьянских усадеб.

И. К. Лабутина

СВЯТИЛИЩЕ ПСКОВА ПО РАСКОПКАМ 1982 г.

Культовый памятник, рассматриваемый в докладе, не обеспечен ни устной, ни письменной традицией. В результате смены идеологических представлений и развития территории средневекового Пскова он оказался перекрытым культурным слоем и «сообщил» о себе спустя столетия.

В ходе раскопок 1982 г. на ул. Ленина при раскрытии древнего дерна в составе отложений курганного кладбища Пскова была выявлена круглая площадка с окружающим ее ровиком. Она соединялась с окружающей территорией с помощью перемычки в ровике, расположенной с юго-западной стороны площадки. Диаметр площадки 10,8—11,2 м, ширина перемычки 1,6 м. Ширина ровика с западной стороны 1,6—4,1 м, глубина — 0,3—0,6 м; наиболее широкая и глубокая часть — у перемычки, севернее наблюдалось сужение и поднятие дна. Культурного слоя на площадке не было прослежено. Период функционирования площадки определяется периодом образования дошедшего до нас слоя дерна (10—20 см). Параллельное падение уровня поверхности древнего дерна и материка с северо-востока на юго-запад (угол падения около 1°) отражало легкий наклон поверхности площадки в сторону входа.

Две центральные ямы (одна — с дубовым столбом) располагались симметрично оси, проведенной согласно направлению входа. По периметру имелось несколько ям на расстоянии 2,7—2,8 м друг от друга, у перемычки — на расстоянии 3,6 м. На дне ровика на-

В. В. Седов

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1988 г.

Псковская экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского гос. историко-архитектурного и художественного музея-заповедника основные исследования вела в Пскове в зоне распространения древнего культурного слоя, находящегося под охраной как памятник истории и культуры. Раскопки производились в местах планируемых строительных работ и финансировались на основе существующих положений строительными организациями.

Наиболее объемные и интересные раскопы сосредоточились на ул. Ленина близ Педагогического института, где планируется строительство новых корпусов студенческого общежития. Работы здесь были начаты еще в 1986 г. В отчетном полевом сезоне продолжены раскоп X (руководитель К. М. Плоткин, его заместитель С. В. Степанов), раскоп XI (руководитель Т. Ю. Закурина) и раскоп XIII (руководитель И. О. Колосова, ее заместитель С. Э. Козлов). На площади около 2000 кв. м снимались напластования XII—XIV вв. Культурный слой хорошо сохраняет органику. В процессе его снятия исследованы десятки срубных построек жилого, хозяйственного и производственного назначения, уличные и дворовые мостовые, частоколы, разграничивающие усадьбы и дворы, колодцы. Собрана большая вещевая коллекция, в составе которой огромный интерес представляют разнообразные изделия из дерева, насчитывающие около 2000 единиц. Среди них имеются корабельное весло, детали машин и мебели и другое, в том числе предметы, заслуживающие специального изучения.

В отличие от Новгорода при раскопках в Пскове берестяные грамоты являются редкостью. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в Пскове более ходовым материалом для письма был пергамент. Псков в большей степени был связан с городами Западной Европы и Прибалтики, где переписка велась преимущественно на пергаменте. В 1988 г. при раскопках в Пскове найдено две берестяные грамоты (№№ 6 и 7) с хорошо сохранившимися текстами и кружок, вырезанный из бересты, с тремя буквами. В южной части раскопа XIII и в юго-западном углу раскопа XI под слоями, насыщенными органикой, открылся песчаный слой от разрушенного городского курганного некрополя. Расчищены и исследованы остатки пяти захоронений по обряду трупосожжения. Кроме того, в песчаном слое собраны вещи из разрушенных погребений.

Работы на раскопах X, XI и XIII не были доведены до материка и будут продолжены в 1989 г.

В связи со строительством Административного здания, где

находились раскопы VI—IX, завершённые в прошлые годы, экскаватор начал несколько расширять котлован. Работы вскоре были приостановлены, поскольку обнажилась крепостная стена 1309 г. В прошлом полевом сезоне участок этой стены исследовался в раскопе IXa. Теперь было расчищено и зафиксировано ее продолжение. Открыты крупные валуны фундамента, сложенного без связующего раствора, и уложенная на нем кладка из плитнякового камня на известковом растворе, принадлежащая нижней части крепостной стены.

Несколько южнее крепостной стены, на том месте, где планируется строительство подсобных помещений Административного здания, заложен раскоп XIV (руководитель А. А. Александров). Работы здесь будут продолжены в 1989 г.

Два раскопа — Козмодемьянский 1 и 2 заложены в Запсковье по ул. Герцена, где планируется строительство жилого дома для сотрудников Псковских реставрационных мастерских. Раскопами руководили К. А. Мержанова и С. В. Белецкий. Основные напластования здесь датируются XVIII—XX вв. Однако отдельными пятнами прослежены и культурные отложения XII—XVII вв. Материальные ямы с керамикой конца XI—XII в. свидетельствуют, что посад в Запсковье начал функционировать уже с рубежа XI и XII вв.

Раскопом на ул. Советской близ управления Псковэнерго руководил В. И. Кильдюшевский. Здесь исследовались напластования XVI—XVII вв. Еще один раскоп был заложен на ул. Гоголя близ Дома связи (руководитель Т. Е. Ершова). Исследовались лишь отложения позднего времени.

Отрядами Псковской экспедиции велись разведки и раскопки на территории Псковской обл., в связи с выполнением нескольких научных тем. На Изборском городище были продолжены исследования древнего въезда на поселение и изучались его оборонительные сооружения.

Б. Н. Харлашов успешно разрабатывает тему «Сельские поселения Псковской земли». В этой связи отрядом под его руководством проведены большие работы по выявлению и обследованию древнерусских погостских центров. Исследовано 22 селища, 2 городища, курганный и два жальничных могильника и 27 каменных крестов. Разведочные изыскания охватили Псковский, Палкинский, Островский, Порховский, Красногородский и Пушкиногорский районы.

В Пыталовском районе археологические разведки были начаты отрядом под руководством Т. Е. Ершовой.

В работах экспедиции приняли участие несколько сотен студентов различных вузов. Наиболее активно работали студенты Псковского педагогического института. Постоянными участниками экспедиции являются студенты Ивановского университета. Кроме того, в работах экспедиции приняли участие большие группы Вильнюсского педагогического института, Московского историко-

архивного института и Челябинского университета. Студенты Московского архитектурного института прошли в составе экспедиции производственную практику, выполняя чертежные работы. Трудовую практику прошли на раскопах учащиеся многих школ Пскова.

Заместителями начальника экспедиции были И. К. Лабутина и К. М. Плоткин. Лабораторию камеральной обработки возглавлял Б. Н. Харлашов. Для карпولوجических исследований материалов раскопок к экспедиции была прикомандирована Н. А. Кирьянова, консультативную помощь в консервации кожи из раскопок оказала сотрудник Гос. Эрмитажа Е. И. Оятева.

К. М. Плоткин, С. В. Степанов

РАСКОП X НА УЛ. ЛЕНИНА

Раскоп занимает северо-восточную часть площадки, исследуемой под проектируемое общежитие пединститута. Площадь его 567 кв. м. В 1986—1987 гг. были изучены пласты 9—15 культурного слоя, содержащие до семи ярусов застройки XIV—XVII вв.

В 1988 г. раскоп доведен до глубинной отметки 440, т. е. пройдены пласты 16—22. Исследовались остатки застройки до 12 яруса, датируемые XII—началом XIV в. Слой характеризуется прекрасной сохранностью органических остатков. Особенностью стратиграфии является сильный уклон культурных отложений и остатков застройки в сторону р. Псковы.

На склоне второй надпойменной террасы Псковы, в каждом ярусе единовременных сооружений располагались 5—6 дворов, разделенных частоколами, дворовая застройка включает остатки срубов жилых изб, производственных мастерских (ювелира, сапожника), клетей, хлевов и других хозяйственных построек.

В верхних ярусах застройки (до восьмого включительно) прослежены деревянные настилы двух переулков, ориентированных перпендикулярно древней Петровской улицы, проходившей вдоль северной границы раскопа. Ниже восьмого яруса (начало XIV в.) уличных настилов не было, дворовые участки отличались несколько большими размерами. Отмеченная перепланировка, вероятно, связана со строительством стены посадника Бориса 1309 г.

В ходе раскопок обнаружены 1304 находки из черного и цветных металлов, дерева, кожи, бересты, кости, камня, стекла. В слое XII в. найден берестяной кружок с буквами ІСЕ. В слое XIII в. впервые в Пскове встречены три головки гудков, струнных музыкальных предметов.

Т. Ю. Закурина

РАСКОП XI НА УЛ. ЛЕНИНА

В раскопе было снято до восьми пластов культурного слоя. Почти на половине площадки раскопа открылся песок — уровень курганного могильника. Обнаружено резкое понижение рельефа

исследуемой площади к северу — северо-востоку.

В ходе работ было продолжено исследование остатков деревянной застройки средневекового Пскова. Открыты 14 срубов и доисследованы постройки, обнаруженные в предыдущем сезоне. В площадь раскопа вошли фрагментами 6 или 7 усадеб, постройки которых относятся к 6—11 ярусам. Наиболее плотная застройка наблюдается в 7—8 ярусах.

Находки в срубах и в пределах усадеб позволяют уже сейчас сделать предварительные выводы о занятиях их владельцев. В юго-западной части раскопа обнаружены остатки срубов и настилов, в пределах которых вскрыты довольно мощные напластования отходов кузнечного производства — шлаков. Рядом с одной из построек найден кузнечный молоток, а внутри каркасно-столбовой постройки — круглый наждачный камень на деревянной оси. Находки шлака прослеживаются в четырех ярусах (7—10) и свидетельствуют об устойчивости занятий владельцев одной или двух соседних усадеб. В северо-восточной части раскопа было продолжено исследование усадьбы, где наиболее частыми находками являлись обломки тиглей, литейные формы, а также изделия из бронзы, отходы бронзолитейного производства в виде проволоки, кусков металла, бракованных вещей и их обломков. Подобные находки связаны с постройками, располагавшимися на одном и том же месте длительное время (6—8 ярусы).

В юго-западной части раскопа было открыто погребение 60 курганного могильника, совершенное по способу трупосожжения.

В следующем сезоне исследования будут продолжены.

И. О. Колосова, С. Э. Козлов

РАСКОП XIII НА УЛ. ЛЕНИНА

В 1988 г. работы на раскопе начались со снятия 14-го пласта (глубина 260—280 см) в северной и центральной частях; в южной части раскопа 14-й пласт был снят в 1987 г. Работы завершились снятием 20-го пласта (глуб. 380—400 см) в северной и центральной частях раскопа. В южной части раскопа работы закончены, выявлен материк.

Изучались жилые и хозяйственные постройки, дворовые настилы и частоколы, относящиеся к 5—11 строительным ярусам. Подтвердилось высказанное ранее предположение о стабильности границ дворов. На раскопе представлены части трех дворов: южного, северо-восточного и северо-западного. Кроме того, вдоль северной стены раскопа проходило частокольное звено, которое являлось южной границей еще одного двора, уходящего за пределы исследуемой площади. Наконец, северо-западный двор делился на две половины частоколом, ориентированным по линии север—юг; площадь восточной половины этого двора не превышала 180 кв. м. Изученные в 1988 г. сооружения датируются в ос-

новном конце XII—XIII в.; только в северной части раскопа продолжалось изучение сооружений XIV в. (5—7 строительные ярусы). Застройка участка имела уклон к северу: это отмечалось и в ходе работ 1986—1987 гг.

Из находок отметим бронзовое навершие в виде головы орла (XII в.), бронзовую пластинчатую коньковую подвеску (XII—XIII вв.), деревянный предмет в виде руки, держащей стержень (середина XIII—начало XIV в.). Собрана большая коллекция изделий из кожи, причем, большая часть этих находок происходит с «северо-восточного» двора; здесь же — большое количество обрезков кожи. Кроме того, найдены фрагменты рейнской керамики, изделия из стекла, железа, цветных металлов.

В самом начале сезона в юго-восточной части раскопа в слое темно-коричневой земли, насыщенной щепой, были найдены две берестяные грамоты. Оба текста сохранились полностью.

Грамота № 6.

От Кюрика и от Герасима про белую оже есте не строговале то прислите сопроста занода оу насо коупля есте беле а про себе оже боудьше порошне то боуди к намо ксинофоте измакле а про сеи человеко мы его не знаемо а во томо божея воля и твоя.

Грамота № 7.

Пклоно от Степана к Вацюте что еси взяле сукна того положено на бог и на тебе вложи его в лодию на борзе а твори своими сукномо а цто будете наума мы се ведаемо цто. (Прориси грамот выполнены И. К. Лабутинной (№ 6) и И. О. Колосовой (№ 7); окончательные варианты чтения текстов грамот предложены А. А. Зализняком).

Обе грамоты связаны с «южным» двором. Стратиграфически, а также по лингвистическим данным они датируются второй половиной XIII в. Интересно, что с «южным» двором связаны и другие находки, свидетельствующие о причастности владельцев этого двора к торговле: куски янтаря, денарий конца XIII в. (найден в 1987 г.) и т. д.

В южной части раскопа после снятия слоя, насыщенного органикой, зачищался слой гумусированного песка, связанный с разрушением курганного некрополя; затем производилось снятие песка. Было выявлено основание кургана диаметром 10—12 см и ровик шириной 3,5—4 м и глубиной 0,3—0,5 м. С юго-западной стороны кургана была оставлена перемычка шириной около 2,5 м. Исследовались четыре погребения по обряду трупосожжения. 56 — переотложенное скопление кальцинированных костей, среди которых встречались фрагменты раннегончарной керамики; 57 — скопление кальцинированных костей и фрагментов раннегончарной керамики, здесь же найдены бронзовая пряжка и бронзовый зониморфный наконечник ремня; 58 — небольшое скопление кальцинированных костей, среди которых — фрагменты лепного сосуда; 59 — безынвентарное погребение по обряду трупосожжения на сто-

роне, помещенное в ровик кургана. Отметим, что только последнее из перечисленных погребений сохранилось.

С курганным некрополем связаны, кроме того, находки фрагментированной южнорусской амфоры, ножки бронзовой арбалетной фибулы, фрагмента железной крученой гривны. Найдена связка из тринадцати бронзовых амулетов, среди которых — кресаловидная привеска, ключик, лодочка с фигуркой сидящего в ней человека и т. д.

В 1989 г. работы на раскопе XIII будут продолжены.

С. В. Белецкий, К. А. Мержанова

КОЗМОДЕМЬЯНСКИЙ РАСКОП

Козмодемьянский раскоп (Запсковье) был заложен на участке, отведенном под строительство жилого дома (ул. Герцена, 6-а) для сотрудников псковских СНРПМ. Площадь раскопа 1100 кв. м. Раскоп был разделен на два самостоятельных (1 и 2). Мощность культурного слоя колебалась от 1 до 1,7 м. Значительная часть отложений культурного слоя была нарушена распашкой и разнообразными перекопами XVIII—начала XX в. Сохранившиеся слои XII—XVII вв. прослежены пятнами. Принципы освоения участка удалось установить только для второй половины XVII—начала XVIII в.: центральную часть раскопа занимали остатки жилой постройки, от которой сохранился подвал, деревянная пристройка к основному зданию и развала изразцовых печей, возможно, располагавшихся на втором этаже здания (?). К юго-западу от жилой постройки значительное пространство было занято входившим в площадь приусадебного участка садом, от которого до нас сохранилось до десятка пней деревьев с остатками корневой системы. Слой здесь практически лишен объектов, уничтоженных в процессе многолетней распашки. К северу от жилой постройки культурный слой сильно нарушен фундаментом постройки конца XIX—начала XX в. На непотревоженных фундаментах участков объекты также в основном отсутствуют, что связано с использованием участка под огороды.

От более раннего времени до нас дошли остатки кузницы (?), сохранившиеся в виде скопления железных криц, металлических шлаков, а также орудий труда (молот, зубило, молоток и др.). По керамическому материалу комплекс кузнечного производства относится к XVI—XVII вв.

Следы застройки более раннего времени сохранились только в виде материковых ям, комплексы которых свидетельствуют об освоении участка под сплошную жилую застройку, по крайней мере, с рубежа XI и XII вв. и более позднего времени, единичны фрагменты сосудов, датирующиеся не позднее середины — третьей четверти XI в. По-видимому, эти находки являются следами древ-

нейшего освоения Запсковья под псковские посады. Установив синхронность освоения центрального ядра Запсковья времени формирования городских кварталов на территории Застенья (участок, занятый ранее середины XI в. курганным некрополем), мы можем уверенно констатировать, что формирование посадской застройки на Запсковье связано с теми же демографическими процессами, которые происходили в Пскове во второй половине XI в.: к рубежу XI—XII вв. площадь города занимала уже более 60 га. Эти данные заметно меняют существовавшее ранее представление о процессе формирования городской территории Пскова в домонгольское время.

Среди находок особо отметим костяную шахматную фигурку (ферзь?) конца XVII—начала XVIII в. и костяное острие с рукоятью в виде кулачка (XV—XVI?), а также многочисленные фрагменты кожаной обуви начала XVIII в., найденные в заполнении подвала постройки и примыкающих к ней ямах, многочисленные фрагменты изразцов, принадлежащих декорам не менее чем трех печей.

В. И. Кильдюшевский

РАСКОП НА УЛ. СОВЕТСКОЙ, 47

Раскоп площадью 600 кв. м заложен на территории Окольного города средневекового Пскова, к северу от церкви Иоанна и Анны. Мощность культурных напластований от 1,5 до 2 м, основная часть которых относится к XVIII—XX вв. Средневековый слой (0,3—0,5 м) сильно испорчен разновременными ямами и практически не содержал строительных остатков. Встречены единичные остатки сгоревших сооружений и развалы печей. Судя по находкам, они относятся к XVI—XVII вв.

В квадратах раскопа, где сохранился в неповрежденном виде предматериковый слой, обнаружено незначительное количество керамики конца XII—XIII в. Эта же керамика встречена и в некоторых ямах.

На раскопе выявлено около 100 ям, большая часть которых относится к XVI—XVII вв. Среди них — большая яма, заполненная отходами производства печных изразцов и поливной черепицы (более 1000 фрагментов), а также две ямы с крицами. Обнаружены также остатки трех погребов XVII—начала XVIII в. площадью от 16 до 24 кв. м.

На раскопе собрано большое количество находок (около 900). Среди них — свинцовая вислая печать архиепископа Пскова и Новгорода Феофила (конец XV в.), перстень — печатка с сердоликовой резной вставкой, роговая накладка с гравированным изображением, большое количество обломков изразцов и киотов.

В. В. Седов, Н. В. Лопатин

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК В ИЗБОРСКЕ

Были продолжены раскопочные исследования на Изборском (Труворовом) городище. Изучение площадки этого поселения началось в 1971 г. и к настоящему времени завершено. В 1988 г. было заложено два раскопа с целью изучения въезда на городище и его оборонительных сооружений.

Один из раскопов находился у современного и, очевидно, древнего въезда. Ныне ров в этом месте засыпан и, как показали раскопки, сделано это было в XVI—XVII вв., когда на городище существовал небольшой мужской монастырь. Исследования заполнения рва и структуры последнего были начаты здесь в 1987 г. и теперь продолжены, но еще не завершены. Установлено, что ров в этом месте имел очень небольшую глубину — около 1 м, ширина его 10—12 м. Вырублен ров в материковой скале и имел плоское дно. На дне выявлено несколько столбовых ям, вероятно, связанных с конструкцией моста, перекинутого через ров. Непосредственно у обрыва в долину Городищенского озера выявлено повышение материка, языком с напольной стороны вдающееся в сторону рва. Думается, что на него опиралось мостовое устройство с внешней стороны. Работы по изучению этого сооружения предполагается продолжить.

В верхних слоях заполнения рва исследовался довольно мощный развал плитнякового камня. Он образовался, нужно полагать, в результате разрушения какой-то постройки, поставленной около рва с напольной стороны, скорее всего, сторожевого характера. В верхней части заполнения рва встречены сравнительно немногочисленные фрагменты керамики XIV и более поздних столетий. В нижних частях заполнения обнаружены единичные обломки глиняной посуды XII—XIII вв.

Второй раскоп заложен был в юго-западной части городища для изучения его оборонительных сооружений. В раскоп вошел участок вала с прилегающими к нему участками. Раскоп рассчитан на два полевых сезона, поэтому о целостных его результатах говорить рано. На вершине вала расчищены и исследованы остатки довольно мощной крепостной стены, сложенной из плитнякового камня. Очевидно, это продолжение стены из камня, исследованной в течение 1974—1980 гг. по периметру городища на участках, не защищенных валом. Исследованный теперь участок стены на валу имел такое же строение — внешний и внутренний края были сложены насухо из крупных подобранных блоков известнякового камня, середину составляла забутовка из рваного камня и щебня. Судя по керамическому материалу, стена оказалась разрушенной в 30-х годах XIII в., когда пострадало все поселение от вражеского нападения и пожара. Время сооружения крепостной стены на валу предстоит еще определить. На исследованном уча-

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА

Б. Н. Харлашов (Псков). Предварительные итоги раскопок на Завеличье	3
С. В. Степанов (Псков). Некоторые данные о псковском жилище XI—XIV вв.	5
В. И. Кильдюшевский (Ленинград). Жилища XVI—XVII вв. на Запсковье по археологическим данным	8
К. М. Плоткин (Псков). Дворы Среднего города Пскова XVIII в.	10
И. К. Лабутина (Псков). Святилище Пскова по раскопкам 1982 г.	13
Н. Н. Милютина (Псков). К изучению погребального обряда Псковского некрополя	15
Т. Е. Ершова (Псков). Могильник XI—XII вв. в Пскове на Завеличье	16
Вл. В. Седов (Москва). Церковь Варлаама Хутынского 1495 г. в Пскове	18
Б. Д. Ершевский (Новгород). Две малые княжеские печати XII—начала XIII в. в Пскове	21
Б. Д. Ершевский (Новгород). О датировке и атрибуции пломбы-печати из Завеличья г. Пскова	23
В. Д. Белецкий, С. В. Белецкий, Д. Б. Макаров (Ленинград, Москва, Киев). Именная владычная печать XV в. из Пскова	25
И. К. Лабутина (Псков). А. В. Арциховский и Псков	26

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ И ЕЕ СОСЕДИ

С. Л. Кузьмин, А. Д. Мачинская (Ленинград). Культурная стратиграфия Ладоги VIII—X вв.	29
В. А. Буров (Москва). Посад и сотенная структура древнего Новгорода	30
О. Е. Зайцева (Минск). Позднефеодальные города Подвинья (Друя, Дисна) в XIV—XVII вв.	32
С. Л. Кузьмин (Ленинград). Малые дома Старой Ладоги VIII—IX вв. (культурная принадлежность домостроительной традиции)	34
А. Б. Лухтан, Ю. В. Сазонов (Вильнюс). Строительство в Кярнаве в I и первой половине II тысячелетия н. э.	36
В. С. Вергей, О. В. Иов (Минск). Городище и селище в д. Городище Пинского р-на	38
В. Даугудис (Вильнюс). Укрепления и постройки ранних литовских городищ	40
А. Гирнинкас (Вильнюс). Строительные сооружения в неолите и ранней бронзе на территории Литвы	42
З. А. Тимошенкова (Псков). Крестьянский двор на северо-западе России во второй половине XVII в.	44
Н. В. Ушаков (Ленинград). Региональные комплексы жилища Ленинградской обл.	46
С. Л. Кузьмин (Ленинград). К вопросу о погребальной обрядности носителей культуры сопок	48
А. В. Квятковская (Минск). Каменные могильники Белорусского Понеманья конца X—XVII вв. (устройство и типология)	50

А. И. Кушнир (Минск). Краниология каменного могильника X—XIII вв. у д. Вензовщина	53
Л. В. Дучиц, Э. А. Левков (Минск). Валун как объект поклонения у белоруссов	55
Э. М. Зайковский (Минск). Исследование языческих святилищ в Белоруссии	57
С. В. Тарасов (Минск). Язычество как элемент социально-политической структуры и материальной культуры Полоцка IX—XI вв.	59
Ю. В. Уртанс (Рига). Священные леса и рощи в Латвии	61
В. В. Шевелев (Таллин). О камнях-следовиках близ г. Каргополя	63
Д. А. Петров (Москва). О Владимирском соборе Сыркова монастыря в Новгороде	65
В. К. Гришин (Вильнюс). Вильнюсский рурмус к югу от ворот «Аушрос»	67
К. Каталинас (Вильнюс). Комплекс готических изразцов из Вильнюсского Нижнего замка	69
К. Е. Балдин (Иваново). Промышленность Псковской губ. в конце XIX — начале XX в.	71

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В. В. Седов (Москва). К 1000-летию принятия христианства на Руси	75
Т. Д. Панова (Москва). Типология каменных погребальных сооружений средневековой Руси	77
Л. В. Дучиц (Минск). Народные названия археологических памятников Белоруссии	79
В. В. Седов (Москва). Жилища славян в начале средневековья	81
Т. Н. Джаксон, Д. А. Мачинский (Москва, Ленинград). Юго-восточное Приладожье в «Саге о Хальвдане, сыне Эйстейна»	83
В. П. Глазов (Кишинев). Микротопография Владимира на Клязьме XII—XIII вв.	86
Г. Н. Саганович (Минск). Некоторые результаты изучения кузнечного ремесла Белоруссии XVI—XVIII вв.	87

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Седов (Москва). Псковская экспедиция в 1988 г.	90
К. М. Плоткин, С. В. Степанов (Псков). Раскоп X на ул. Ленина	92
Т. Ю. Закурина (Псков). Раскоп XI на ул. Ленина	92
И. О. Колосова, С. Э. Козлов (Псков). Раскоп XIII на ул. Ленина	93
С. В. Белецкий, К. А. Мержанова (Москва). Козмодемьянский раскоп	95
В. И. Кильдюшевский (Ленинград). Раскоп на ул. Советской, 47	96
В. В. Седов, Н. В. Лопатин (Москва). Продолжение раскопок в Изборске	97
Б. Н. Харлашов (Псков). Археологическое обследование погостов и губ в Псковской земле	98